

ОЛЕГ ТАРАСОВ

ОБРАТНЫЙ ВИНТ

РАССКАЗ

“Лорик, тебя обули классически!” — сказала себе Лариса, когда вышла из поезда и возле такси хватилась денег. Кошелёк был на месте, да только без единой купюры... “Соседи, гады, сработали!” — проскочила верная мысль. Ясно, отчего внимание было таким сверхъестественным. Два молодящихся мужика лет за сорок перед ней в купе будто по струнке ходили. Длинный, с бегающими глазами, как бы в шутку дорогу перегораживал, руки в стороны топырил, вроде от восторга...

Собственным языком им карты раскрыла: еду в гости к тётё и двоюродной сестрёнке Тане, которых видела разве что на фотографии. Выгребли всё: что на отдых, на обратную дорогу.

А вот и припоздавшая Танька — мчится с виноватым лицом. Боже, ну самая настоящая “кнопка”! Наивная, курносенькая, глаза под светлой чёлкой тревожные, незащитные. Разве скажешь, что выпускница?!..

Сёстры крепко обнялись, Татьяна взвизгнула от счастья, затараторила.

— Ларисочка! Извини, опоздала — документы в приёмной комиссии целый час мурыжили, представляешь? Слушай, ты — супер!

Младшая кузина не лъстила — Лариса в свои двадцать пять выглядела эффектно даже для города рангом покруче: овальное белое лицо с чертами сдержанно-строгой красоты. На вершине светлых волос, ниспадающих к плечам, пристроились пластмассовые солнцезащитные очки, модные и недешёвые. Воздушная фигура без малейшего изъяна, шпильки головокружительной высоты.

ТАРАСОВ Олег Васильевич родился в 1964 году в городе Новосибирске. В 1985 году окончил военное училище в Ульяновске. В настоящее время офицер запаса. Член Союза писателей России, прозаик. Лауреат литературной премии “Прохоровское поле”. Живёт в Белгороде.

Они сели на заднее сиденье, Танечка в порыве продолжающейся радости ухватила сестру за руку:

— Даже не верится!

Лариса изрядным усилием заставила себя повеселеть: жизнь хоть и одобрила день крупной пакостью, по большому счёту, трещину не дала. “Придумаю что-нибудь насчёт денег!” Город, слава Богу, провинциальный, в серьёзной сумме нужды пока нет...

Танечка, вертя головой, с непосредственностью и азартом показывала за окно то туда, то сюда:

— Бассейн — очень большой... Музыкальное училище!.. А вот наш главный кинотеатр!

Промелькнула огромная афиша: “Ночной дозор”. Актёр Хабенский холодным бесстрашным взглядом смотрел куда-то вдаль и сжимал длинную светящуюся лампу.

— Я тебя специально ждала, чтобы вместе сходить! — доверительно верещала Танечка. — Там же ужасы, мне одной страшно. Сходим?

Лариса кивнула. Ах, всё-таки карманными деньгами обзавестись надо срочно. Без тысячи-другой в кошельке, да ещё в гостях... суший идиотизм. И занимать глупо, родня скажет — оригинально погостить приехала!

Уже у Тани, на вопрос, как они будут скрашивать вечерок, Лариса озвучила заготовленный план:

— Давай в клуб с бильярдом! Поиграть что-то хочется.

— М-м! Ты умеешь? — округлились наивные сестричкины глаза.

— Ну... так, — неопределённо ответила Лариса. — Учусь.

Желание госты — закон. И вечером такси помчало их в лучший клуб, о котором Таня слышала, что там всё по высшему разряду. Конечно, такой поход в копеечку выйдет, но марку гостеприимства надо держать.

В местную обстановку сёстры внедрились скромно, испив по чашечке капучино и сделав всё, чтобы к ним не прилипли кавалеры. Затем поднялись на второй этаж — в царство таинственного полумрака и зелёного сукна.

Зал на десять бильярдных столов был не особо оживлён: конусные абажуры освещали лишь половину игровых мест. Таня на правах принимающей стороны кинулась было оплатить игру, но Лариса её остановила — пока просто побудем.

Девушки оседлали высокие барные стульчики, и Лариса тайком (благо, из темноты не проблема) стала присматриваться к игрокам. Очень скоро заключила — игроки здесь так себе, большей частью время пришли убить. На “интерес” всего двое сражаются: прилизанный длинноволосый щёголь в белой рубашке, светлых узких брюках и парень с вычурной фонтанирующей причёской и беззаботным искристым взглядом.

“Закончат — к победителю подойду!” — нацелилась Лариса и тихонечко отошла к пустому столу: прокатать на изгиб кий-другой.

Щёголь в белом выиграл. Довольно ловко загнав победный шар, он, не скрывая гордости, получал деньги.

— Не возражаете? С теми же условиями?

Парень поднял от денег глаза и с интересом оглядел незнакомку: мало, что красивая, стройная, раз в игру набивается, значит, кий умеет держать. Умеет? Пожалуй, да, если на “бабки” сразу разговор... Впрочем, тут не гадать — проверять надо. Ему какая беда? Ну, пятьсот рублей просадит... ну, штуку. Зато прекрасный повод крутануть знакомство. А может, это с ним знакомство крутят?

Как можно небрежнее парень выложил пятьсот рублей.

В слабости противника Лариса убедилась, ещё глядя со стороны, теперь же, начав играть, она поняла — держать соразмерный ему уровень стоит куда больших трудов. Вдобавок присутствие столь симпатичной девушки не заставило парня собраться на игру, наоборот, он взялся демонстрировать неуместную щегольскую удаль — обращал внимание, чтобы красиво ступить шаг, эффектно огладить длинную прядь волос. К столу игрок наклонялся в каком-то притворном гимнастическом прогибе и понуждал свою руку делать

удар с элегантной плавностью, которая, по его мнению, должна была поражать яркую незнакомку.

Ларису павлиньи замашки соперника интересовали менее всего: она видела перед собой исключительно одну цель — уйти из клуба с ощутимой суммой. А для этого на её удочку должно клонуть как можно больше вот таких павлинов и слабаков; и она, не открываясь им раньше времени, должна как можно искусней сыграть в поддавки. Кроме того, надлежит чаще с глупым видом “ойкать” и забыть профессиональное движение — перед каждым ударом автоматически натирать мелом кий. Она должна прикинуться девушкой, на которую напала блажь — форснуть перед публикой в бильярдном зале. И что у обладательницы короткой юбки и стройных ножек в чёрных обтягивающих колготах на первом месте не игра, а всеобщее мужское внимание.

Разыгрывая неуклюжесть и как бы собравшись к концу, Лариса выиграла у парня в белом две партии из трёх. Ей удалось правдоподобно изобразить удивление “нежданной победой” — она даже эмоционально вскрикнула от забитого решающего шара и словно ребёнок озарилась радостью.

Соперник проигравшим ничуть не огорчился и предложил повторить. Если партнёр себе льстит — зачем такую возможность упускать? Тем более что оба не против увеличить ставку. Похоже, самодовольному щёголю куда важнее похвастать завтра новостью: “Я с такой клёвой чувихой в бильярд играл!”

Насчёт этого щёголя оказался прав: возможность сколь угодно хвастаться, в отличие от денег, осталась при нём. Заигрываний же от прекрасной девушки, вопреки своему предположению, он так и не дождался, как и не был удостоен внимания его намёк продолжить общение в другом месте.

Новый соперник Ларисы хлестал по шарам, едва не ломая кий. Видимо, полагал, что сильный удар — главный фактор успеха. Конечно, шар, влетающий в лузу как из пушки, смотрелся убедительно, эффектно, но расположение шаров, где хлесткие удары оборачивались бы результатом, ещё надо было уметь выстроить! Годилась только позиция, чтобы и “свой” (он же биток), и “чужой” шары смотрели в створ лузы. А вот этого большей частью не случалось: Лариса ловко избавляла соперника от прямых ударов, и тот, не блистая умением, в результате сдал счёт.

Проигравший в некотором удивлении почесал затылок и, проворно ощупав свои карманы, вынул несколько сотенных бумажек. Как оказалось, последних.

— Чё, займёт кто? — с надеждой он обернулся к прочим посетителям.

Заёмщиков не нашлось, — видимо, репутация игрока не позволяла легкомысленно выдавать ему кредит даже в размере ста рублей. “Может, так сыгранём?” — источая детскую простоту, осведомился любитель крушить шары, но Лариса категорично мотнула головой.

Сумма выигрыша оставляла желать лучшего, однако следующий зверь на ловца прибежал сам — мужчина гораздо старше её. Круглолицый, усатый, с заурядным гладким лицом и длинной шеей, он произвёл неприятное впечатление, но выбирать не приходилось.

“Рвач... и подкаблучник”, — почему-то подумала о нём Лариса. Такие ходят в бильярдную с разрешения супруги — “снять трудовое напряжение”. На самом деле, ещё и тайно наколотить себе заначку. Что касается мастерства, бывают при способностях: отточат два-три приёма и числятся в победителях невысокого уровня.

— Партеечку-другую... мотанём? — улыбка мужчины отдавала змеиной вкрадчивостью. — Как положено, с денюжкой.

Подкаблучнику риск неведом, значит, глядел за партией, и в своей победе сомнений нет. Вон, даже улыбка предвкушение денег выдаёт.

Настрой кандидата сорвать лёгкий куш Ларису обрадовал: значит, получается простуюшку изобразить!

— Если ставку по тысяче! — она с новой силой разыграла азарт, которому поддавалась самая обыкновенная девушка. Пусть эффектная, красивая, но насчёт бильярда — самая обыкновенная. Ну, вышло так: случайно сюда заглянула, а везенье её как будто и ждало.

“Подкаблучник” насчёт того везенья имел взгляд совершенно другой, отчего с удовольствием полез за деньгами. Надёжно полагая их удвоить.

Первую партию Лариса отдала с большим перевесом. “Подкаблучник” лоснился от счастья, воображая себе и дальше непыльный навар, но вторая победа, к его удивлению, ускользнула прямо из рук. Вышла какая-то суетливая беготня — словно за собственной тенью: едва он брал перевес, как девушка тут же равняла счёт. И каждый раз выходило всё чисто случайно... Тысяча чертей — не должна была она так метко попадать в лузы! Не было прежде для этого никаких оснований.

Что в этом мнении есть соратники, подтвердил чей-то выкрик, полный удивлённого восторга:

— Да она сто процентов фукса залудила!.. Тёлке везёт!

Фукс означал случайно забитый шар. “Подкаблучник” занервничал — фукса, не фукса, а соперница опять впереди. Он даже весь вспотел: тыщонка слишком круглая сумма, чтобы списать её на просчёт с какой-то гламурной девахой!..

По чистой случайности от красотики влетел и победный шар — с прострелом через всё поле, под острым атакующим углом. Из таких, что у него никогда не получались, а тут — обычная разукрашенная девка... каким-то чудом вколотила и сама закричала от счастья:

— Получилось!

Как забирают его кровную бумажку, “подкаблучник” старался не смотреть, ибо сердцем он скорбел уже по сумме в два раза большей — из расчёта своей железной победы.

— Разгрузили на штучку? — неожиданный баритон откровенно сквозил иронией. “Подкаблучник” молча скривился и также молча удалился прочь.

Лариса окинула взглядом владельца вальяжного бархатного голоса, и ей пришла мысль, что тот появился в зале совсем недавно. Такого приметного мужчину она обязательно бы углядела: довольно симпатичный, ещё не в годах, высокий, с уверенной статью. И очень ухожены руки — мраморно-белые, без излишка волос.

По тому, как снисходительно прозвучало обращение, Лариса поняла — это игрок другого класса. Возможно, лучший из всех здесь присутствующих. Что-то подсказало Ларисе, что симпатичный баритон не прочь скрестить с ней кий, и она специально выдержала паузу, чтобы инициатором предложения выступил именно он. А баритон с нескрываемым любопытством оглядел у Ларисы лицо, ноги.

— Сообразим, красавица... партейку? — мужчина движением глаз показал на бильярдный стол.

— Если на деньги, — кокетливо предупредила Лариса и уже жёстче добавила: — Только ставки не пионерские.

— Думаю, дел пионерских мы затевать не будем вообще!

Баритон знал себе цену, как и цену каждому своему жесту. Он нарочито неторопливо выставил на стол треугольник и, заполняя его шарами, уставился на девушку немигающим уверенным взглядом.

— Мы организуем всё по-взрослому. Верно?

Лариса поняла, что баритон имеет в виду: “всё по-взрослому” относится не только к бильярду, а к ресторану и... к распространённому продолжению. Которое подразумевается им как дело уже решённое.

Факт игры баритона на деньги с какой-то залётной биксой, которая пока ещё никому не проиграла, взбудоражил всех — публика побросала игру и окружила стол кольцом.

Сестра Таня тревожно металась позади кольца, смущаясь пробиваться вперёд. Лицо её горело от волнения и гордости за Ларису. А Лариса, теперь уже не таясь, натирала мелком кий и слышала, как зрители негромко называли баритона “Леопольдом”, “Лёпой”, как шептались о ней. Из полутьмы кто-то откровенно прошёлся по её девичьим достоинствам.

Леопольд играл спокойно и неторопливо, иногда что-то мурлыкая себе под нос. Удары у него были поставлены хорошо — это проявилось сразу, и давать сопернику форы Лариса заопасалась. После того, как он вогнал

в лузы три шара подряд, она ответила тем же, да ещё сгоряча обогнала на очко — перед последним ударом позиция сложилась реально беспроегрешная.

Леопольд как-то раздумчиво хмыкнул, глядя на резко опустевшее зелёное поле, и принялся кружить вокруг стола, высматривая верный удар.

Лариса тем временем изучала у противника игру — играет ли тот в полную силу или тоже “партизанит”? Никто её в этом клубе не знал, но и она не знала ни единого лица. Преимущество своего инкогнито она уже использовала с прежними игроками, теперь пришёл черёд хлебнуть трудностей: беззупречно применять тактику “ноздря в ноздю” с противником, свойств которого не знаешь, который также может хитрить, прикидываясь слабым, — дело непростое. А Леопольда надо как можно быстрее раскусить, с ним, похоже, главная игра и будет.

Максимально собравшись, Лариса оставила первую партию за собой. Соперник ни единым мускулом не показал огорчения и вновь наполнил треугольник шарами. Его черёд показать себя долго ждать не заставил: Лариса при первом ударе сильнее положенного задела пирамиду и не только промахнулась, но и благодатно раскатала по сторонам шары. К одобрителному восхищению публики Леопольд выжал из ситуации всё: он загнал пять шаров кряду и напоследок подпортил положение Ларисе. Раздельные шары, помимо слившихся в пары, теперь все как один жались к бортам, не предоставляя девушке приемлемых вариантов.

— Вообще-то я джентльмен, но в данном случае... — весь преисполненный довольства, соперник очень элегантно развёл руки в стороны.

Зрители оценили реплику незлобным бодрым смехом. Любой из них не задумываясь бы сказал сейчас: “Леопольд победит без сомнений!” Да так и вышло: Лариса две подходящих позиции всё-таки высмотрела, словчилась забить, но затем, посылая шары вдоль длинного борта, не рассчитала закрутку. Угловая луза осталась пустой, зато шары удобно расположились неподалёку.

Леопольд отлично разобрался с обоими подставками. Восьмой, заключительный шар он сопровождал в лузу ироничными словечками, что извиняется перед восхитительной дамой, но ничего поделать не может — игра есть игра. Выигрыш Ларисы перекочевал обратно.

— Ну, что... по трешечке самый раз будет? — Победитель ловко отбарабанил пальцами дробь по зелёному столу. Он находился в прекрасном настроении: вокруг оживлённые зрители, у него в соперниках очень необычная и красивая девушка, которая обалденно орудует кием и грациозные движения которой ему чрезвычайно приятно наблюдать. Кроме того, разведка боем принесла нужный результат — он сильнее, и теперь только в атаку!

— Самый раз, — согласилась Лариса.

После трёх партий она читала соперника — не как открытую книгу, но, по крайней мере, как подручную шпаргалку. Она сумела выделить несколько ошибок, которые дали ей надежду на успех. Главная ошибка Леопольда заключалась в том, что, при всей видимой неторопливости и очень степенных, размеренных движениях, он работал без вызревания позиции, а по сути — самоуверенно, в спешке.

Углядеть эту слабинку способен не всякий бильярдист, ибо спешка здесь вовсе не означает чрезмерно короткие паузы, суетливость или резкие взведённые удары. Нет, можно размеренно ходить вокруг стола, тщательно целиться, раздумывать, но, приступая к удару, не осознавать — этот ли удар есть лучшее и правильное решение?

Вдобавок, у него хромала техника винта — придания шару такого рассчитанного вращения, которое своим следствием имеет замысловатую траекторию любого из двух шаров: “своего” или прицельного. А без винта, техника которого оттачивается долгими и упорными тренировками, серьёзная игра просто немыслима.

Леопольд сражался отчаянно, но, увы, соперница отставила поддавки в сторону. На следующий проигрыш соперник вынимал деньги ещё с весёлой прибауткой, но потом он уже расставался с купюрами молча. Протягивая три тысячи в третий раз и маскируя виноватость в голосе, он высказал

пожелание игру закончить. Поцеловал Ларисе ручку и, сохраняя на лице достоинство, объявил:

— Концерт окончен, господа! Вынужден признать, что... словом... вы сами всему свидетели.

Лариса неторопливым движением убрала деньги.

— Настучали девочки на шампусик! — сказал кто-то игриво, и тему оживлённо взвинули:

— Да там побольше, чем на шампусик!.. Девочки, а если нам в ресторан? Обмыть игру!

Ресторан в планы Ларисы не входил, а у встревоженной и несмелой Танечки тем более.

— Что, братва, хенде хох? Задрали лапы вверх? — некто невидимый из толпы огласил итог.

— Ты глаза разуй — видишь, как она шары вгоняет?!

— Да вижу — ловить нечего!

Неожиданно в зале возникла крепко сбитая, массивная фигура. Возникла тихо, без суеты, но все почувствовали её появление. И почти одинаково отреагировали: развернулись к дверям, смолкли, наполнившись ожиданием чего-то экстраординарного.

— Тропила! — выдохнул кто-то, и в этом приглушённом выдохе отразился то ли страх, то ли восторг.

— Бандит... главный! — негромко из-за спины сказала Таня, и её голос тоже прозвучал с каким-то обречённым трепетом.

Оказывается, некий услужливый человечек спустился из клуба в ресторан и шепнул авторитету, что какая-то залётная деваха разносит местных игроков в пух и прах и что даже Леопольду она вывернула наизнанку карман. Упускать такое развлечение было грешно, и авторитет самолично отправился на второй этаж — глянуть на “крутую симпотную бабцу” и заодно удостовериться в фиаско местных бильярдистов.

Зрители расступились, пропуская авторитета вглубь зала, и тот, широко расставляя ноги, вышел на середину. Оглядывая Ларису, Тропила убедился, что, по крайней мере, насчёт красоты и фигуристых ножек гонец не приврал. В образовавшийся круг тут же внесли кожаное полукресло, куда авторитет опустился медленно и чинно. Зал в мгновение ока стал тесным: помимо игроков, хлынули ресторанные завсегдатаи и просто любители поглазеть на что-нибудь интересное. Крупное лицо авторитета изобразило утомлённость: высокое положение обязывало его считать жизнь предметом, лишённым свойства удивлять. По крайней мере, удивлять его — повывавшего виды.

— Девочки в позднее время не спят? — любопытствовал Тропила, ленивым жестом вынимая сигарету.

Робкая Таня сочла за лучшее молчать — ничего хорошего появление Тропила не сулило. Сама она уже давно не понимала, что происходит: последние несколько часов ей казались вообще вставленными из какой-то другой, невероятной жизни.

— Как раз домой и собирались... — отозвалась настороженно Лариса. Она чуть досадовала на себя: надо было шустрее уходить! Теперь непонятно, в какую сторону подует ветер...

— Конечно, народец на “бабки” крутанули, можно и домой! — осклабился авторитет, и было непонятно, раздражение у него сквозит в голосе или, напротив, одобрение.

— Так... думала, соперники будут... — решила не сдаваться Лариса.

— А тут одни слабачки, — подсказал вкрадчиво авторитет.

— Вроде того! — смелее прежнего улыбнулась Лариса.

Авторитет нахмурился и поманил пальцем маркёра.

— Ну, так Клешиню сюда дёрнуть! — громко сказал он. — Город в сексуальную позу ставят, а ты не знаешь, что делать?..

Маркёр захлопал растерянно глазами и, по-лакейски уронив: “Сделаю!” — кинулся исполнять.

— Будут у нас за честь защитники! Не в пустыне живём, — повеселевшим тоном заявил авторитет. — Верно? — обратился он к своим.

— Ещё бы! — враз поднялся галдёж. — Да как мы про Клешню, в самом деле, забыли?

Авторитет сделал сёстрам властный жест — идите сюда! Те подчинились и, встав рядом, смотрели на него с выжиданием.

— Коньячку... грамм по пятьдесят?

Не дожидаясь согласия, Тропила щёлкнул пальцами, и через пару мгновений кто-то расторопно принёс низкий столик, стулья. Тут же оказались пузатые бокалы с коньяком, тарелка с бутербродами.

— Так если играть — какой коньяк? — сказала Лариса. — Лучше кофе.

— Кофе! — опять кому-то махнул авторитет и повернулся к девушке:

— Откуда сама?

— С Севера! — то ли с вызовом, то ли с гордостью отчеканила Лариса. — Из Магадана!

Авторитет удовлетворённо хмыкнул, и каменная строгость с его лица ушла. Оно даже озарилось воспоминанием чего-то приятного, светлого.

— Более чем знакомые края!.. — произнёс он негромко. — Более чем!

Горячий кофе и бутерброды девушкам подоспели кстати — в изрядном волнении у них прошёл не один час. И всё же под прицелом многочисленных глаз они сдерживались. От хозяина положения не ускользнуло, что аппетит девушек борется с их робостью.

— Не бойтесь, — сказал он, — гостей в обиду не дадим!

Народ из клуба расходиться не думал. Словно по его желанию закрутилась новая и более мощная интрига — такая интрига, что театрального спектакля не надо. В спектакле конец известен, а тут залётная “тёмная лошадка” раскалывает всех под орех... Самого Клешню сражались с ней вызвали!

В преддверии нового витка страстей завсегдагаи спорили меж собой насчёт ставок, кто-то взялся за телефон — оповестить друзей, что в клубе скоро начнётся нечто сногсшибательное.

— Не, ну Клешня её уделаёт! — доносился из публики говорок. — Клешня он потому и Клешня, что если вцепится... Нахлобучит биксу, как маргышку! Натурально нахлобучит!.. Он по турнирам ездит. Реально там крутой.

Лариса слышала выкрики, и страх потихоньку овладевал ею: зреют перемены к серьёзным обстоятельствам, а фортуна, как доказывала неоднократно жизнь — мадам капризная. Сейчас в кармане тысячи, а через час в долгах, как в шелках. Посмотреть бы хоть со стороны, что за игрок этот Клешня? Наверняка силён, если таких надежд достаивается... да нет, откуда тут сильному игроку взяться? Обычное местное самомнение.

— Клешня скоро будет! — подобострастно доложил маржёр, и шум в зале от сообщения набрал новую силу...

Появился долгожданный Клешня — среднего роста толстяк, возрастом за сорок, с рыхлостью в теле и в руках. То ли сонный, то ли со специальным недовольством на оплывшем лице — очень откровенно толстяк изображал делового человека, которого среди ночи подняли невесть зачем. Впрочем, тему “зачем” наигрывать было излишне: в руке Клешня держал специальный тубус с кием. Так и должно быть — уважающие себя профи пользуются дорогим персональным инвентарём.

Тубус Лариса сразу отметила и пожалела, её любимый инструмент за много тысяч километров отсюда. Но что поделаешь? Она вынула из сумочки простенькую однотонную резинку, с лёгким наклоном головы собрала под неё пучком волосы — теперь в серьёзной игре они не будут мешать.

Клешня готовился без суеты. Понимая, что он в центре внимания, несколько манерничал: бросил с небрежностью на сукно чёрную трёхпалую перчатку; словно не видя ничего вокруг, вынул из тубуса две узорчатых половинки кия и неторопливо составил их в одно целое. Хрустнул суставами кистей разок-другой и затем дал понять Тропиле, что ждёт указаний.

Авторитет цену паузам тоже знал. Он посмотрел на бильярдиста и сделал вид, что только сейчас его разглядел.

— Клешня, здесь самое интересное, а ты чуть было не проспал, — с иронией проговорил он. — Пришлось тебя из постели вынимать!

Среди зрителей прокатился довольный смех. Клешня без радости видел себя объектом шутки и хотел сохранить в лице отстранённость, но перед Тропилой всё-таки надлежало улыбнуться — показать, что фраза достойным образом оценена. В итоге Клешня больше скривился, нежели изобразил веселье. Впрочем, авторитет уже по-царски оглядывал зал. И речь его тоже не сла царственные указующие нотки.

— Я думаю, есть смысл играть по максимуму! — сказал он. — Мы задаром, что ли, такого важного человека из постели дёрнули?.. Сколько ты косарей на мелюзге подняла? — взгляд авторитета покружил по лицам толпы и остановился на девушке.

— Тринадцать, — созналась Лариса.

— Уж извиняй! Масштаб будет соответствующий. Сама, я слышал, по детским ставкам не работаешь?

Лариса пожала плечами: ваша воля.

— Мы от этого дела тоже в стороне не будем! Организуем ставки... — авторитет полез в карман, вытащил из портмоне купюры. — И я, глядишь, себе... на молочишко...

Завсегдатаи оживились, откуда-то с блокнотом взялся распорядитель — начал колдовать над двумя кучками денег.

По тому, как Клешня произвёл первый удар, Лариса поняла — действительно профи. Шар осторожно, едва чиркнув пирамиду, уверенно заскочил в угловую лузу — как примагниченный.

Раздались одобрительные хлопки. Авторитет с торжествующим видом выпятил губу и покачал головой: “Класс есть класс, куда его денешь?” А вслух сказал несколько удивлённо, кося под простачка:

— Во как! И в нашей дыре есть не пальцем деланные.

— Давай, Клешня, давай! — зрители поддерживали своего игрока.

Клешня со следующим ударом долго не думал — высмотрел два “спаянных” друг к другу “зайца” и, аккуратно прицелившись, загнал в угол “чужака”. И снова раздались заслуженные аплодисменты.

“Как бы ты, девонька, не нарвалась!” — окатило вдруг неприятной мыслью Ларису. Было жалко терять победные деньги, именно в этой ситуации жалко. Очень ей сейчас деньги нужны, потому что обокрали её до последней копейки — и вообще, она первый раз на такую “охоту” вышла. До этого — только в чистом виде спорт... А в схватке с мужчиной-профи шансов у неё почти нет. Такого рода мастера загоняют восемь шаров подряд и делают из соперника обычного зрителя...

Предположения Ларисы оказались к истине близки: Клешня уверенно наступал.

— Я же говорю — нахлобучит! — донеслось среди гомона. — Клешня тебе не мальчик из села Кукуево.

Да, это был не кукуевский мальчик, и первая партия являла для Ларисы почти разгром. Впрочем, Клешня всё-таки ошибся и позволил девушке избежать “сухого” проигрыша, но единственный шар Ларисы результата не изменил.

Ко второй партии Клешня посчитал, что размялся и готов к рискованным ювелирнейшим ходам. А может, сделал вывод, что слух о мастерстве залётной гостьи оказался слишком преувеличен: видимо, её красота и фигуристость затуманили здесь кое-кому глаза. Ну, что ж, придётся показать, что объективная реальность другого свойства: на этой провинциальной земле равных ему нет и не будет.

Он ударил хлётко, с расчётом, что убьёт одновременно двух зайцев: “чужак” влетит в лузу, а пирамида избавится от своего строгого, ограничивающего ходы, построения. Пирамида действительно рассыпалась, да только ни один из разбежавшихся шаров не захотел нырнуть в лузу. Зрители разочарованно хмыкнули, крикнули, а сам Клешня от промаха несколько оторопел — слишком замлекательное поле он оставлял после себя.

Лариса поняла, что ей выпал шанс и выпал гораздо раньше, чем это можно было предполагать. Она выцелила самый надёжный вариант — два шара глядели в угол по идеальной прямой. Аккуратный и умеренный удар

битка заставил “чужого” покатиться так, что ему и не представилось иной дороги, кроме как в лузу... Есть. Лариса почувствовала, что вернулась прежняя уверенность. Сейчас для неё это самое главное: позиция выстроена очень заманчивая, только б не дрогнула рука!..

Простачки закончились. Если бы Лариса сейчас обернулась на Клешню, то увидела бы на его лице ожидание. Ожидание того, что теперь сложность позиции аппетит девушки обязательно притормозит. Соперница хоть и показала Клешне, что тоже может кое-какие шары забивать, брать своё невысокое мнение назад он не собирался.

Потому следующий удар его сильно удивил, если не сказать больше — поразил. Что такой грамотный перспективный ход может вычислить, а тем более исполнить лицо женской принадлежности — Клешня, как соображающий в бильярде человек, не мог себе представить! Удар сочетал в себе два несомненных крупных достоинства: был забит из трудной позиции, и кроме того, откат битка произошёл по такой мудрёной траектории, что очередной удачный шар — уже шестой, явился следствием неотвратимым. А в том, что именно так и было задумано, Клешня не сомневался.

Возможно, что другого мнения теперь уже не имелось и среди зрителей, слово “фукс” больше никто не произносил... Сухой счёт, которым так преждевременно мечтал козырнуть Клешня, действительно воплотился в жизнь, только против него. И означал нависший над самою головою позор...

Решающая партия началась в атмосфере небывалого противостояния. Оба соперника теперь считали своего визави игроком сильным и умным. Но Клешню охватывало куда большее беспокойство: он очень жалел, что опрометчиво недооценил эту фифу. А если она ещё не вся раскрылась? Тогда у него очень высокий шанс остаться в дураках, поскольку счёт “один — один”. Лариса тоже понимала, что легкомысленных ошибок Клешня больше не допустит и что ей полагаться на какую-то удачу — верх глупости.

Первый удар она произвела с чрезвычайной осторожностью, и возможно, с осторожностью переборщила — пирамида так и осталась в своей треугольной форме, биток сирогливно залёг под борт, а общая позиция теперь являла сложную проблему для обоих. Даже предполагая какой-нибудь совершенный удар, всё равно куда проще выходило сделать сопернику плодотворную подставку, нежели удачно “отстреляться” по лузе.

Не сговариваясь, игроки перешли к тактике отыгрышей, когда цель — не оприходованный в лузу шар, а избавление противника от возможно успешного варианта. В отыгрыше никто не желает устранять скученности шаров, даже напротив, их стараются согнать как можно плотнее или приткнуть далеко к бортам, сделав крайне неудобными для результативных ударов.

На обывателя отыгрыш производит впечатление странности происходящего: вместо того чтобы целиться в лузы, игроки вдруг начинают катать шары по глупым траекториям, предпочитая сдавать друг другу ходы — словно по расписанию.

Лариса и Клешня попеременно кружили вокруг стола, как на снайперской дуэли, будто у каждого в руке был не кий, а винтовка. Лариса теперь точно знала, что встретить в провинциальной глубинке соперника высокого класса она ожидала меньше всего. Она шла вывернуть карманы несколько сереньким завсегдатаем, а этот опытен, хитёр, с холодным и расчётливым умом. Но её он так просто не возьмёт!

— Вы играть собираетесь? — не выдержал кто-то из зрителей.

— Заткнись, если не понимаешь! — оборвали нетерпеливца.

Наконец, Клешня отважился поразить лузу. Когда он стал готовить удар в противоположный борт, мало кто понял его намерение, поскольку два единственно свободных, отдельно стоящих шара находились по разным сторонам пирамиды. Они так и болтались с умыслом отдельно — несколько ходов во избежание подставки, и вдруг Клешня как-то странно целит... А не боится ли он их рядышком уместить? Удачу в чужие руки вложить?... Не похоже это на Клешню...

Ларисе молнией пробилась мысль — неужели “абриколь”?! Удар дивной красоты, когда биток сначала направляется в борт, а уже потом отскоком

бьёт нужный шар, от чего один из них влетает в лузу... Точность для расчёта многократного “отражения” нужна просто фантастическая!

Да, соперник решил на абриколь. Биток, посланный с мощной силой, отскочил от длинного борта, надал по второму свободному шару, прячущемуся за пирамидой, и заставил того нырнуть в угловую лузу... От восхищения не удержался никто, кто хоть что-то понимал в бильярде...

— Ка-а-ко-ов краса-авец! — разнёсся протяжный выдох.

— Вот это абриколь!

Следующим ходом Клешня как ни в чём не бывало произвёл отыгрыш: одиночный шар от его руки чиркнул почти целёхонькую пирамиду и смиренно откатился к дальнему короткому борту. Лариса увидела, как в глазах противника мелькнула злорадная искра: “Попробуй-ка теперь!”

Лариса встала у дальнего короткого борта, где жался одинокий, сосланный подальше Клешной шар. Снайперское прицеливание исключено: кий здесь нужно задирать круто вверх. С близкой дистанции для риска смысл есть, но когда мишень на другом конце стола — промах без вариантов. Конечно, можно этим битком отыгрыш устроить — то есть взаимную пакость, чтобы биток подкатился к пирамиде и “прилип”. Тут и филигранность особая не нужна — пирамида почти целая, большая, главное силу удара считать. И будет тогда сопернику головоломка!

Понимающие зрители уже взялись гадать, что будет делать Клешня, когда с дальнего борта добежит “до кучи” единственный отдельный шар? Продолжит ли Клешня обороняться или изобразит что-нибудь из ряда вон выходящее? Стали негромко прикидывать, какое оно может быть из ряда вон выходящее, с таким-то мастерством, как у Клешни, тем более что девушка уже целится дальним шаром в пирамиду.

Но... дальний биток вовсе и не думал составить своим братьям компанию. Мелькнув стрелой над зелёным сукном, он чуть коснулся пирамиды и юркнул в угловую лузу...

— Фантастика! — почти неистовствующий выкрик зрителя взметнулся над шумом зала. — Это же полные чудеса!

Клешня смотрел на удачную игру соперницы потухшими глазами, нервно царапал мелком кончик кия. Семь — шесть, ещё один точный удар Ларисы — и победа скажет ему “до свидания”. На виду всего города. От какой-то девки.

И всё же у Клешни теплилась надежда: оставшиеся на зелёном сукне шары не сулили сладкой виктории даже матёрому профессионалу. Все три шара дружно прижимались к бортам: два вокруг центральной лузы, третий — особняком на другой стороне. Из такого положения победу заработать — надо Кошерфильдом каким-нибудь быть, умеющим обманывать законы физики и пространство... Единственно отыгрыш и возможен, не пускать же в ход парочку, что вокруг центральной лузы. Даже если стукнуть через разрыв, чтобы “чужак” в угловую лузу залез, ему надо, как дрессированному, к борту лишнуть, а в углу ещё и по-умному завертеться!.. “Дохлак с вариантами, полный дохлак. Сдаст девка ход на отыгрыш, а он ва-банк пойдёт!”

Когда соперница наклонилась к столу, Клешня вдруг почувствовал — это не отыгрыш, девка хочет угол “чужим” брать. Х-ха. Тем лучше, одна ей дорога — промахнуться!

— Рискует, — посетовал кто-то.

— Эх, далековато, Клешне только подстава выйдет!

Биток отпрянул от налетевшего кия, и ещё никто не понял, что он не только подался вперёд, но и бешено крутится. Желаящие следить, как “чужак” будет штурмовать угол, уже набрали вздох разочарования, поскольку “чужой” шар наметился куда угодно, только не в лузу.

Однако Лариса сделала ставку на другой вариант... Биток после удара о “чужака” подался в сторону и назад, продолжая вращаться. Он и двигался только благодаря вращению — трением о сукно шар выцарапывал каждый миллиметр и этим же трением держал нужный курс... Зрителей, на глазах которых какая-то невообразимая сила заставила шар описать возвратную дугу и заполнить прямо в зев центральной лузы, охватил ступор...

Лариса положила кий в полной тишине. Клешня понял, что в его положении собираться домой лучше без комментариев. Он молча, стараясь держать равнодушным взгляд, стал раскручивать кий. Сегодня у него был, может, самый оригинальный в жизни вечер, но не самый лучший.

Как и полагается, первым подал голос авторитет:

— Клешня, я вот не понял... что это было?

Клешня, крайне удручённый проигрышем, теперь пристальное к себе внимание возненавидел. Авторитет продолжал громко и недовольно рассуждать:

— На какие турниры ты там едешь? Для детей школьного возраста?

Из полумрака раздалась едкие смешки. Клешня от злости чуть не швырнул футляр с дорогим кием и продолжал молчать.

Авторитет махнул рукой и повернулся к победительнице:

— Ты что, реально вот такие чудеса вытворять можешь?.. Кто же тебя учил?

— Вообще-то я мастер спорта...

Слово “спорт” неожиданно поставило авторитета в тупик.

— Такие... бывают? Бильярд — это же игра! Какой спорт? — авторитет посмотрел на Клешню, вопрошая его взглядом.

— Спорт, — без энтузиазма подтвердил Клешня.

— О-ба-на! — хлопнул в ладоши авторитет. — Значит, и ты спортсмен?.. С такой пузьякой. Поздравляю!

Клешня наеупленно промолчал.

— Вот, спортсмен, хотел я на тебе чуток денег сорвать, детишкам на молочко, а у тебя руки сегодня под кий не заточены... А под что они у тебя сегодня заточены?

Клешня понял, что чем дольше он стоит перед Тропилой, тем больше всяких насмешек ему предстоит снести. Он ссутулится, держа под мышкой свой драгоценный футляр, и как можно неприметней исчез в толпе.

Авторитет взял в руки бокал.

— Я, конечно, в ауте от игры нашего героического спортивного кадра, но за такую победительницу тост поднять надо!..

Он показал Ларисе, что желает присоединения девушек к столу. Ларису не отпускала мысль, что продолжение наверняка обернётся чем-то мало радостным, что лимит счастья на сегодня уже исчерпан. Помимо этого, она очень устала: день выпал чрезвычайно длинный и сложный — ещё утром она была в дороге, и с ней случилась эта дурацкая кража!

Пока Лариса думала, что сказать авторитету, вдруг раздался звонкий и строгий голос Тани:

— Нам домой пора! Нас мама ждёт!

Эффект получился поразительный: как если бы в стае матёрых волкодавов вдруг грозно тьякнула ручная болонка. После секундного недоумения по всему залу раздался смех.

— Вспомнила про маму в два часа ночи!

— Уже поздно! — вновь пискляво выкрикнула девушка. — А мама у нас строгая!

Лариса обрадовалась вмешательству сестры — ничего не надо придумывать, надо только проявить настойчивость.

— Нам пора! — сказала она как можно твёрже. — Дома, в самом деле, волнуются.

Все усталились на бандита, ожидая, что он затеет какую-то казнь непокорным сёстрам. Тропила внимательно оглядел девушек. Сейчас, в разгар ночи они смотрелись утомлёнными, сникшими, без какого-либо огонька. Удивительное преобразование коснулось и героини вечера — долгое напряжение и усталость теперь очень явно оттеснили её шик и лоск на второй план.

— Ну, если мама, — несколько растерянно выговорил авторитет и, обернувшись к маркёру, щёлкнул пальцами: — Вызови им такси!